

Маленькая белая тигрица, не привыкшая к боевым действиям, несколько раз прошлась кругами на месте, привыкая ходить на четырех лапах. Однако она так долго была человеком, что, несмотря на все усилия, иногда спотыкалась и падала.

Система наблюдала со стороны, взволнованная и в то же время встревоженная, и бессознательно повторяла: «Влево-вправо-влево, влево-вправо-влево...»

Эти ритмичные команды звучали как военная муштра. Цзян Мо сначала не хотела отвечать, но потом неосознанно начала двигаться в ритме системы: шаг левой лапой, шаг правой лапой, шаг левой лапой, шаг правой лапой, шаг левой лапой... Очень хорошо. Следуя ритму системы и двигаясь в стабильном темпе, она действительно перестала спотыкаться и падать лицом в грязь.

Как раз в тот момент, когда Цзян Мо начала испытывать удовлетворение, системные оповещения внезапно прекратились, нарушив привычный ход ее мыслей. Но прежде чем Цзян Мо успела разозлиться, раздался озадаченный голос системы: «Хозяин, вы заметили что-то странное?»

Услышав это, Цзян Мо мгновенно насторожилась, но, внимательно осмотревшись, не заметила ничего подозрительного.

Система, вероятно, поняла, что неправильно поняла вопрос, и сказала: «Не волнуйтесь, хозяин. Активировано сканирование системы; эта зона очень безопасна. Я имела в виду, не заметили ли вы что-нибудь странное, пока шли?»

Цзян Мо растерялся и переспросил: «Что странного?»

Система на мгновение задумалась, а затем сказала: «Хозяин, сделайте ещё несколько шагов».

Цзян Мо послушно сделала несколько шагов. Поскольку следование ритму, заданному системой, уже хорошо себя зарекомендовало, на этот раз она не стала ждать, пока система заговорит, а мысленно проговаривала про себя ритм «влево-вправо-влево», шагая в такт.

Во время прогулки она услышала у себя над ухом звук, похожий на шлепок по бедру, а затем взволнованный механический голос системы произнес: «А, теперь я поняла! Хозяин, пока вы шли, вы начали расхаживать взад-вперед!»

Цзян Мо замерла, ее движение инстинктивно остановилось. Посмотрев на себя сверху вниз, она обнаружила, что две ее левые ноги шагают вперед, в то время как две правые вытянуты назад — разве не так ходят кошки? Раньше у нее никогда не было такой привычки. Постояв ошеломленно мгновение, она сделала еще два шага вперед и постепенно поняла, почему вдруг начала расхаживать взад-вперед.

Системный световой шар снова отлетел в сторону под аккомпанемент тигриного рыка Цзян Мо: «Я учусь ходить — может, перестанешь мне мешать? Ты все время повторял «влево-вправо-влево, влево-вправо-влево», так что я, конечно, двигал ногами «влево-вправо-влево, влево-вправо-влево»!»

Отлетевший в сторону световой шар системы быстро вернулся на место, совершенно обескураженный: «Ладно, хозяин, я буду молчать».

Система сдержала слово и больше не подавала голос. Без вмешательства системы Цзян Мо сосредоточился на том, чтобы заново научиться ходить.

Этот процесс не был особенно сложным, поскольку белые тигры — божественные звери и, естественно, с рождения должны обладать внушительной силой. Цзян Мо просто не повезло, что маленький белый тигренок, которым она завладела, был от рождения слабым и не мог даже ходить. Но с другой стороны, если бы белый тигренок был от природы сильным и здоровым и обладал силой божественного зверя, у системы не было бы возможности вселить его в Цзян Мо.

Если не считать ореола божественного зверя белого тигра, Цзян Мо была похожа на ребенка, который впервые учится ходить: она делала осторожные, размеренные шаги. У нее был план, и она действовала методично. Прошло меньше пятнадцати минут, и она уже не падала через каждые три шага, а шла уверенно.

Наконец-то научившись ходить, Цзян Мо искренне вздохнула с облегчением: первый шаг к выживанию — это способность свободно передвигаться. Несмотря на то, что она только что повысила уровень и значительно улучшила свою физическую форму, врожденная слабость всё ещё давала о себе знать. Только те, кто с ней сталкивался, могут по-настоящему понять, насколько это тяжело. Всего за пятнадцать минут ходьбы её силы иссякли, и она почувствовала усталость.

Цзян Мо понимала, что в таком физическом состоянии без повышения уровня она, скорее всего, не выживет.

Словно угадав мысли Цзян Мо, система, которая до этого хранила молчание, снова появилась, и ее светящийся шар задрожал перед ее глазами.

Цзян Мо сразу поняла, что система снова подслушала ее мысли, и тут же разозлилась — она не была особо великодушным человеком. Единственная причина, по которой она не стала разбираться с системой, из-за которой она умерла и превратилась в это существо, — необходимость выжить. Но система не только не раскаялась, но и продолжала подглядывать за ее мыслями. Как тут не разозлиться?

Это чувство раздражения, естественно, передалось системе, и изначально нетерпеливый световой шар системы мгновенно погас. Он осторожно отступил на несколько шагов, его яркость уменьшилась на несколько градусов, и на нем появилась строка текста: «Хозяин,

можно с вами поговорить?»

Цзян Мо холодно усмехнулся, ожидая, как тот отреагирует.

Система, похоже, почувствовала ее недружелюбное отношение и осторожно пояснила: «Хозяин, не поймите меня неправильно. Система не может заглядывать в ваши мысли. Просто когда вы испытываете сильные эмоции, я собираю и анализирую информацию о ваших эмоциональных изменениях, а затем делаю обоснованные выводы».

Услышав это, Цзян Мо стал еще более невозмутимым.

Система тоже замолчала, потому что не могла проанализировать нынешние эмоции Цзян Мо и не знала, как реагировать. Раньше они прекрасно ладили: когда хозяину нужно было повысить уровень, система открывала бэкдор, а когда хозяин учился ходить, она подсказывала ритм. Но почему все вдруг изменилось? Для системы, которая вышла на рынок всего на один день, человеческие мысли были слишком сложной загадкой!

Тишина затянулась надолго. Внезапно тусклый световой шар системы снова замигал, а затем принял форму руки, указавшей направление: «Хозяин, хозяин, там есть небольшой ручей. Хочешь пойти помыть лапки?»

Цзян Мо и представить себе не могла, что тупиковая ситуация, в которой она оказалась из-за системы, разрешится вот так. Хотя тон системы был немного подострастным, а смена темы — довольно резкой, но... после того, как она только что раздавила жука, ей действительно нужно было найти место, где можно помыть лапы!

Когда она об этом не думала, все было в порядке, но стоило ей вспомнить, как ей становилось не по себе.

Цзян Мо сохраняла суровый вид, пытаясь сопротивляться, но в конце концов сдалась. Она спокойно пошла в указанном системой направлении.

Через полчаса, помыв лапки раз сто, Цзян Мо наконец вынула свои маленькие мокрые лапки из ручья. Она встряхнула их, стряхивая капли воды с шерсти, и инстинктивно поднесла к мордочке, собираясь облизать.

К счастью, прежде чем поддаться этому порыву, она пришла в себя. Маленькая белая тигрица, поднимая лапы, вдруг почувствовала себя крайне неловко — у всех кошачьих есть привычка вылизывать лапы, но лапы — это так грязно! Они нужны для того, чтобы ходить, охотиться и даже закапывать отходы жизнедеятельности после того, как животное сходит в туалет! От одной этой мысли ее чуть не стошнило, но эта врожденная привычка едва не взяла над ней верх.

Почувствовав, что хозяин вот-вот снова впадет в уныние, система тоже почувствовала себя совершенно несчастной, ее сердце разрывалось от беспокойства. Она осторожно сменила тему, предложив: «Хозяин, раз уж мы все равно бездельничаем, почему бы не пойти убить еще одного монстра и не повысить уровень?»

Услышав это, Цзян Мо сразу же вспомнила о семи ядовитых пауках, одиннадцати жуках, двадцати семи гусеницах... Глядя на свои свежeweымытые лапки, она решительно отказалась: «Что касается того, чтобы наступать на жуков, то в этом нет необходимости».

Система, казалось, на мгновение задумалась, а затем спросила: «Что же тогда хочет сделать хозяин?»

Цзян Мо вспомнила об уязвимых целях, которые она нашла ранее, и спросила: «А разве здесь нет кроликов и мышей?»

Система исправилась: «Хозяин, это духовные кролики и каменные мыши». После паузы она добавила: «Но я не думаю, что это сработает».

Цзян Мо тут же возмутился: «Почему это не сработает? За убийство одного жука я получаю всего 0,1 очка опыта, а мне нужно 5 очков, чтобы достичь второго уровня, — это значит, что мне придется раздавить 50 жуков! Этих кроликов-духов и каменных мышей должно быть больше, чем жуков, верно?»

Затем система начала рассуждать: «Хозяин, я имела в виду, что ты, скорее всего, не справишься. Это не твой родной мир, это мир культивации. Скорее всего, сейчас ты не сможешь одолеть ни духовного кролика, ни каменную мышь. Если тебя собьет с ног кролик или загрызет грызун, нам будет не до тебя». Система добавила шаблон игры, но модуль воскрешения еще не активирован.

Ах да, она и забыла, что все еще слабачка в бою.

Цзян Мо мгновенно утратила волю к жизни и безучастно посмотрела на систему, готовая в отчаянии сдаться. Но потом она вдруг кое-что вспомнила и с надеждой спросила: «Система, я помню, что в играх обычно есть ежедневные задания, которые помогают прокачиваться на ранних этапах. Почему у вас их нет?»

Система на мгновение замерла, а затем с жалостью посмотрела на неё: «Прости, хозяйка, но для ежедневных заданий тоже нужны конкретные цели, и оглянись вокруг... Не могла бы ты помочь духовным кроликам собрать духовные плоды? Или помочь каменным мышам раскопать камни? Даже если бы ты действительно могла собирать духовные плоды или раскапывать камни, духовные кролики и каменные мыши убежали бы от тебя при виде тебя. Кому бы ты сдала эти задания?»

— О, — Цзян Мо совсем сникла, чувствуя себя бесполезной.

Как только атмосфера накалилась, раздался взволнованный голос системы: «Хозяин, смотри, самолёт!»

Цзян Мо инстинктивно подняла голову, но тут же вспомнила, что в этом мире культивации не может быть самолётов. Однако, подняв голову, она действительно увидела в небе чёрную точку, которая не была похожа на птицу.

<http://bllate.org/book/17123/1599625>